

©

*Попов А.В.
ИВ РАН*

ВОСТОЧНАЯ ЯВА

Восточная Ява известна как одна из колыбелей человечества – останки древнего человека, возраст которых был определен в 1 млн. лет, обнаружены в 1936 г. в районе Моджокерто, а именно на склоне горы Кенденг, недалеко от селения Пернинг. Моджокертский человек был отнесен к типу питекантропа. Кроме того, в районе горы Вилис, рядом с селением Чампурдарат, позднее были найдены останки человека, названного *Homo Wajakensis*, который был отнесен уже к типу *Хомо Сапиенс*. В районе горы Пачитан были найдены каменные орудия труда, которыми пользовался уже питекантроп эректус.

Люди периода неолита уже умели здесь выплавлять металл и изготавливать из него орудия труда и украшения. Эти навыки скорее всего были привнесены на Яву переселенцами с материка, которые начали расселяться в этом регионе примерно 4 тыс. лет назад.

Первые государственные образования на Восточной Яве относятся к 8-му веку н.э. по прасасти Диноё, или Канджурухан, которое относится к 760 г. Прасасти написано на санскрите с использованием древнеяванского алфавита кави и описывает политические события в государстве Канджурухан. Важнейшим событием в истории Восточной Явы стало перенесение центра древнего Матарамы с Центральной на Восточную Яву при радже Ракей Синдоке, который основал здесь новую династию, правившую около 300 лет в долине реки Брантас. Его потомками было основано на Восточной Яве и сильное морское государство Кедири, которое в 12 веке контролировало значительную часть восточных районов современной Индонезии. На смену Кедири в 13-м веке пришло мощное государство Сингосари, которое при радже Кертанегара (1268 – 1292 гг) стремилось подчинить своему влиянию всю территорию Нусантары, т.е. индонезийского архипелага. В

этот период яванцы ведут и активные боевые действия против войск монгольского правителя Хубила Хана, который безуспешно пытался подчинить своему влиянию Восточную Яву. Именно после разгрома монголов здесь возникает государство Маджапахит, которое в 14-м веке при великом Патихе (визире) Гаджа Маде фактически объединяет под своей властью территорию современной Индонезии. Впоследствии на Яве происходит усиление исламских государств, и начинается экспансия европейских колониальных держав, что, в конечном итоге, приводит к закату Маджапахита. В первой четверти 17-го века основные районы Восточной Явы оказываются уже под властью исламского государства Матарам, однако уже в середине 18-го века в этом регионе господствуют голландские колониальные власти. Последними в 19-м веке была создана система резиденств (областей), и Восточная Ява была, в частности, поделена на резиденства Сурабая, Пасуруан, Баньюванги и Мадура.

После провозглашения независимости Индонезии 17 августа 1945 г. Восточная Ява должна была стать одной из 8 провинций, на которые страна была поделена Комиссией по подготовке независимости, однако 10 ноября 1945 г. голландцы при поддержке войск союзников начали наступление на Сурабаю с использованием авиации и танков и, несмотря на героическое сопротивление ее защитников, вскоре оккупировали и сам город, и основную часть Восточной Явы. В результате, лишь после фактического признания Нидерландами в ноябре 1949 г. независимости Индонезии 4 марта 1950 г. была образована провинция Восточная Ява в составе Республики Индонезия.

В настоящее время площадь провинции - 47,9 тыс. кв км, что составляет примерно 3% площади всей Индонезии. В административном отношении провинция делится на 37 районов второго уровня, т.е. крупных городов («кота мадя») и кабупатенов, крупнейшими из которых являются Баньюванги, Маланг и Боджонегоро. Наиболее крупными городами провинции являются Сурабая и Маланг.

Примерно 2/3 территории Восточной Явы занимают горы и возвышенности. Низменности преимущественно расположены вдоль морского побережья и по руслу рек. На севере провинции низменности разбросаны от Тубана до Гресика и далее тянутся до восточного побережья в районе Сидоарджо, Пасуруана и далее к Проболингго. По руслу реки Брантас низменности охватывают районы Тулунг Агунг, Кедири, Джомбанг, Моджокерто и Сидоарджо вплоть до Сурабаи. Вдоль же русла Бенгаван Соло низменности простираются от Нгави на север через район Боджонегоро до северного побережья. На Мадуре низменности также располагаются в прибрежных районах, а вокруг г.Сампанг находятся и заболоченные районы. Гораздо большее значение в провинции имеют горы (их на Восточной Яве насчитывается 48) и возвышенности, которые в наибольшей степени сосредоточены в ее центральной и южной частях. Среди наиболее крупных гор можно отметить вершину Аргопуру (3088 м) в районе Проболингго, Арджуно (3231 м) – в районе Маланга, Лаву (3265 м) – в районе Нгави, Раунг (3332 м) – в районе Бондовосо и, конечно, Махамеру (3637 м) – в районе Лумаджанг. Среди горных вершин Восточной Явы немало и действующих вулканов, причем наибольшей активностью отличается самая крупная гора Явы, Семеру (3676 м), которая только с 1818 г по середину 70-х годов прошлого века извергалась 66 раз. Среди других вулканов выделяются Бромо в районе Проболингго, Ламонган – в районе Лумаджанг, вулкан Раунг, а также Келуд – в районе Кедири.

Следует отметить, что, хотя вулканическая деятельность ведет к повышению плодородия почв, особенно на склонах вулканов, одновременно продукты этой деятельности серьезно осложняют жизнь близлежащих селений, угрожая им селевыми потоками и наводнениями. С гор стекают многочисленные речки (их более 80), которые впадают в Индийские океан, Яванское море, Балийский и Мадурские проливы, а также становятся притоками более крупных рек, как, например, Бенгаван Соло, которая частично протекает на Восточной Яве или река Брантас, которая имеет протяженность 320 км. Большинство же речушек совсем ко-

роткие и переполнение их русла лавой и прочими продуктами вулканической деятельности приводит к тому, что речки выходят из берегов или прокладывают себе новые русла и сносят находящиеся на их пути селения. Так, в 2002 г. десятки кубометров песка, гравия и камней, выброшенных из жерла Семеру скопились в речках Глидик, Реджали и Бесук Сат, а также в десятках их притоков. Нередко селения на склонах вулканов буквально сносятся потоками воды, как, например, произошло с лесами Джугосари и Гундорусо в кечаматане Пронодживо, которые были смыты новым течением реки когда старое русло было полностью заполнено продуктами извержения вулкана. Некоторые речки, русла которых служили местом схода лавы, оказались полностью заполнены ею. Такая участь постигла, например, реки Бесук Семут и Панчинг¹.

Ситуация также усугубляется вырубкой лесов на склонах гор, где на смену сосновым лесам приходят заливные и суходольные поля. В результате сведения лесов происходит эрозия почвы, что в еще большей степени загрязняет речки, а также облегчает сход каменных лавин. Крупномасштабная же вырубка лесов на склонах Семеру и других вулканов началась с 1997 г.

Нередко кратеры действующих вулканов на Восточной Яве становятся источником повышенной кислотности воды рек, стекающих по их склонам, что оказывает пагубное воздействие на сельское хозяйство, если эта вода используется для орошения полей. Такая ситуация, например, наблюдается в зоне орошения водами реки Баньюпахит-Баньюпутих, где из-за повышенной кислотности крестьяне района Асембагус теряют до 70% урожая риса. Кроме того, воды реки используются населением Асембагуса, а это около 50 тыс. человек, и как источник питьевой воды, что, при повышенном содержании фтора в этой воде, ведет к его вымыванию из костной ткани и зубов местных жителей².

Климат на Восточной Яве ярко выраженный тропический, который характерен достаточно высокой температурой в течение всего года (свыше 30 градусов) и наличием двух основных сезонов: сезона дождей (с ноября по апрель) и сухого сезона (с мая по

октябрь). При этом, самыми жаркими месяцами являются октябрь-декабрь, когда температура достигает 36° по Цельсию.

Восточно-яванские земли с точки зрения плодородия делятся на три категории: северная часть охватывает известняковые горы вплоть до острова Мадуре и является наименее плодородной; средняя часть провинции, начиная от кабудатена Нгави до восточного побережья представляет собой долины рек Брантас, Мадун, Конто и др. и характерна наиболее плодородными землями, пригодными для заливного рисоводства, и, наконец, южная часть провинции также малоплодородна и представляет собой продолжение известняковых гор, которые тянутся от горной гряды Кидул в районе Джокьякарты до Маланга.

Из 4,79 млн.га площади провинции активно используется 3,22 млн.га, в том числе 1,65 млн.га – для орошаемого земледелия и 2,06 млн.га – суходольного, включая более 1 млн.га, занятых под плантации, сады и богарные поля.

Омывающие провинцию моря не только обеспечивают население морепродуктами, но и являются важнейшим источником добычи соли, которая издавна осуществляется здесь на северо-восточном побережье и на Мадуре, причем площадь используемая для выпаривания соли превышает 7 тыс.га.

Сохранению богатой флоры и фауны Восточной Явы способствуют местные заповедники, или Национальные парки. Так, заповедник Балуран, расположенный в кабудатене Ситубондо на площади в 25 тыс.га, обеспечивает выживание нескольких сотен голов диких буйволов. Заповедник Меру Бетири, основанный еще голландцами в 1931 г, раскинулся на площади в 50 тыс. га в кабудатенах Баньюванги и Джембер, на южном побережье Восточной Явы. Среди редких животных здесь обитают леопарды и черные пантеры, кабаны и буйволы, антилопы и олени, а также многочисленные обезьяны и вараны. Еще одним Национальным парком является Бромо-Теггер-Семеру, который раскинулся на площади в 58 тыс.га и представляет собой горную цепь в районе Проболингго, Маланга, Пасуруана и Лумаджанга. Здесь сохранились многие виды флоры, характерной для плоскогорья, в частности,

доминирующей является казуарина (*Casuarina Junghuhniana*), произрастают сосны и акации, древние папоротники. Из животных встречаются леопарды, олени и антилопы.

По данным переписи 2000 г., население провинции составляло 34,8 млн. человек, из которых 79% приходилось на яванцев и 18% – на мадурцев.

Преобладающим в регионе этносом является, конечно, яванский, однако в ряде районов, прежде всего в Баньюванги, присутствует и суб-этнос, а именно яванцы-осинг, которые изъясняются также на диалекте яванского языка, именуемом «осинг», что представляет собой смесь яванского, мадурского и балийского языков, причем основой их яванского является вариант «нгоко», т.е. древне-яванского. Центр яванцев-осингцев – г.Баньюванги был столицей государства Бламбанган, последнего индуистского государства на Яве. В культуре местных яванцев сильно влияние Бали, при этом они известны как люди гостеприимные, доброжелательные и вежливые. Большое распространение у них имеет организация званых обедов для большого количества родственников и соседей «selamatan», которые устраиваются по поводу различных мусульманских и семейных праздников или церемоний. Славятся осингцы и своими батиками ручной работы, которые еще в эпоху империи Маджапахит считались ценным подарком для местных раджей. В последнее время, однако, численность ремесленников, изготавливающих дорогие рукописные батик, которые пользуются большой популярностью у местных и иностранных коллекционеров, неуклонно сокращается: в кабупатене Баньюванги их насчитывается всего около 100 человек, которые работают по заказу трех предпринимателей в селениях Тампо и Сидореджо кечаматана Пурвохарджо и в селении Теменгунган кечаматана Баньюванги. Численность этого суб-этноса к 2000 г. составляла примерно 350 тыс. человек.

Большое распространение на собственно Восточной Яве имеет и мадурский язык, на котором говорят выходцы с этого острова, главным образом на северном побережье, в районах Пасуруана, Проблорлинго, Сидоарджо, Ситубондо, Бесуки, Бондо-

восо и Джембера. Как собственно и яванский, а также Балийский языки, мадурский язык имеет несколько уровней общения: высокий (Enja'iyu), Средний (Enghi-enten) и грубый (Enghi-bhunten). При этом, мадурцы являются третьим по численности этносом Индонезии, составляя примерно 7% всего населения страны, т.е. в настоящее время примерно 16 млн. человек, из которых около 4 млн. человек населяют сам остров Мадуро и близлежащие острова Кангеан и Масалембу, а остальные живут на Яве и в других частях Индонезии. В Мадурском языке помимо трех уровней общения известно и несколько диалектов: Бангкалан – в кабупатенах Бангкалан и Сампанг, Памекасан – в одноименном кабупатене и центральной части острова, Суменеп – соответственно, в кабупатене Суменеп, а также имеющие меньшее распространение диалекты Гирпапас и Кангеан. Мадурцы известны своим сильным характером, что, очевидно, связано со сложными природными условиями острова, желанием много работать и не уступать обстоятельствам. Для мадурцев характерно восприятие себя, как члена большой семьи, или клана, в котором необходимо поддерживать близкие отношения даже с самыми дальними родственниками. Вероятно, такое отношение сложилось в силу того, что на протяжении многих веков мадурцы были вынуждены мигрировать с острова в другие части архипелага, где особенно была ценна любая помощь соплеменника. Интересно, что, хотя мадурцы известны в Индонезии, как весьма набожные мусульмане, многие из них не прочь воспользоваться услугами потусторонних сил – добрых и злых духов – для достижения собственных целей.

Еще одним суб-этносом, населяющим Восточную Яву является «Пендалунган», который фактически представляет собой потомков смешанных браков яванцев и мадурцев. Считается, что данный суб-этнос состоит из двух основных групп: яванцев, выросших в мадурских деревнях и говорящих поэтому на мадурском языке, а также собственно яванцев-пендалунган, которые произошли от смешанных браков яванцев с мадурцами, начало которым было положено в 1671 г., когда мадурский принц Трунодждо подарил яванским воинам мадурских девушек в знак благодарно-

сти за совместные боевые действия против раджи Мангкурата I. В повседневной жизни пендалунган общаются на мадурском языке и сурабайском диалекте нгоко. Также как и мадурцы являясь правоверными мусульманами, пендалунган в повседневной жизни охотно пользуются услугами традиционных знахарей – дукунов, в том числе и для защиты от злых духов. Численность этого субэтноса в настоящее время может составлять 7,7 млн. человек.

Уникально положение тенгеров, населяющих предгорья вулкана Бромо. Это – последний на Яве оплот индуизма, где он сохранился в значительной мере благодаря физической изолированности региона и суровых здесь климатических условиях. Численность тенгеров не превышает нескольких десятков тысяч человек.

Проживает на территории Восточной Явы и еще один небольшой этнос – бавеан, населяющий одноименный остров площадью всего 200 кв.км, который расположен в 120 км к северу от Сурабаи. В Индонезии этот остров известен как «Женский остров», поскольку мужское его население, как правило, отправляется на заработки на другие острова Индонезии, а также за ее пределы. На самом острове полагают, что человек не может считаться взрослым, пока он не побывал за пределами Бавеана. Большое количество его жителей проживает, например, в Малайзии, где численность бавеанцев, видимо, превышает население самого острова, которое в настоящее время составляет около 70 тыс.человек. Значительное их количество проживает также в Сингапуре, где их называют «orang boyan», а также в австралийском Перте. Остающееся на острове население занимается сельским хозяйством, рыболовством, а также плетением циновок из пандануса. Население исповедует ислам, который пришел сюда в 1601 г. Мальчики по достижении ими возраста 6-7 лет начинают изучать ислам в общинном молельном доме. Девочки проходят религиозное обучение, а также могут оставаться на проживание в доме женщины-богослова, кьяи.

Мусульмане, действительно, в настоящее время составляют подавляющее большинство населения Восточной Явы: примерно 97%, еще 2% приходится на христиан и еще примерно по 0,5%; -

на индуистов и буддистов. Следует при этом отметить, что среди восточнояванских мусульман лишь часть составляют истинные приверженцы ислама, именуемые здесь «сантри», тогда как значительное количество местных мусульман являются приверженцами так называемого «яванского ислама, или *islam kejawen*), в котором большое место занимают традиционные верования яванцев, связанные с буддизмом и индуизмом, а также вера в духов предков, анимистические верования и т.п. Такие мусульмане именуются здесь «абанган».

Распространение ислама на Яве связано с деятельностью исламских проповедников – «вали». В период распространения ислама получили 9 таких проповедников, именуемых теперь «Wali Songo» – (Songo – девять). На Восточной Яве наиболее известным из них был Раден Рахмад, именуемый также «Sunan Ampel», основавший медресе в деревне Дента, в Сурабае. Из его стен вышли многие известные на Яве деятели ислама, включая Радена Патаха, первого правителя исламского государства Демак.

Следует отметить, что, как и в других регионах острова, на Восточной Яве ислам тесно переплетается с традиционными, доисламскими верованиями местного населения. Так, у тех же осингцев мы наблюдаем весьма далёкую от ислама церемонию подношения даров духам морей с целью их задабривания и предотвращения цунами. Церемония, именуемая «петик лаут», заключается в том, что на жертвенной лодке в открытое море вывозятся разукрашенные головы быка и барана, а также другие подарки типа отрезков батика, домашней утвари и жертвенного петуха, которые предназначены властелину южных морей Ньи Роро Кидулу. Иногда огромные волны, которые совсем не являются редкостью в проливе между Явой и Бали, поглощают подарки еще до того, как рыбаки успевают вывезти их в открытое море, что, конечно, считается добрым знаком. Интересно отметить, что в таких церемониях, которые, кстати, проводятся только в последние 30 с небольшим лет, участвуют и официальные лица на уровне руководителя кабупатена Баньюванги, главного центра яванцев-осингцев.

Наряду с религиозными обычаями в различных районах провинции преобладают те или иные культурные традиции, характерные и для других регионов. Так, в районах Джембера, Бондовосо и Ситубондо наблюдается сильное влияние культуры Мадурцы в связи со значительным количеством переселенцев здесь с этого острова. Наоборот, в районе Маланга велико воздействие культуры, формировавшейся в Джокьякарте и Суракарте, и именуемой здесь «*kuilonan*, т.е. «пришедшей с запада», поскольку оба этих культурных центра Явы находятся к западу от Маланга). В противовес этому в самой восточной части провинции, наоборот, преобладает так называемая восточно-яванская суб-культура с центром, естественно, в Сурабае.

Собственно яванцы в повседневной жизни используют грубый яванский язык – нгоко, те же, кто живет ближе к Джокьякарте используют в повседневной жизни разноуровневый яванский язык (также язык среднего уровня – мадя и высокий стиль – *крама*). В то же время, в Маланге, как и в других крупных городах молодежь общается на местном слэнге – «*bahasa prokem*», особенностью которого является игра слогами в словах, их перестановка: например, *pulang* меняется на *ngalup*, *tidak* превращается в *kadit* и т.п. Восточные яванцы известны как достаточно грубые в языке люди, что, видимо, связано с мадурским влиянием, однако, как считается, у них открытый и решительный характер.

Следует отметить, что в Индонезии сложился устойчивый образ мадурца, как грубого и хамоватого проходимца, который к тому же явно переоценивает собственную личность. Некоторые исследователи, в том числе и мадурского происхождения, связывают жёсткий и грубоватый характер мадурцев с их ориентацией на море, где они вынуждены добывать себе пропитание в условиях крайне засушливого климата своего острова. Якобы постоянное противоборство с морскими вызовами и сформировало такой жесткий характер мадурцев, для которых свойственно крайне высокая степень собственного достоинства и самооценки. Этот характер, однако, вызывает резкое неприятие у других этносов Индонезии, которым наоборот свойственна природная скромность и

деликатность. В результате, у мадурцев сформировался в современной Индонезии явно негативный имидж, от которого нередко пытаются избавиться те представители этого этноса, которые достигли определенных высот в обществе, находясь за пределами Мадур. Они порой отказываются от родного языка и щеголяют своим знанием яванского, а также просто скрывают свою этническую принадлежность. В результате, с 1930 по 2000 г. официальная численность мадурцев выросла всего с 4,3 до 6,7 млн. человек³. Сильнейшее влияние в мадурском обществе имеет ислам, который в буквальном смысле вошел в плоть и кровь жителей острова, которые считаются в Индонезии правоверными мусульманами, что, правда, плохо коррелируется с некоторыми характеристиками, которыми мадурцев награждают остальные индонезийцы.

Между тем, многие мадурцы расселились по всей территории Индонезии, что в немалой степени связано с тем, что в условиях крайне засушливого климата острова многие его жители связывают свою судьбу с морем, что и способствует их переселению на другие острова. Способствовали этому процессу и некоторые исторические события. В частности, еще в средние века, в эпоху исламского государства Матарам покорение Мадур султаном Агунгом привело к гибели большого количества островитян и переселению 40 тыс. на Яву, в район Гресика. Кроме того, уже колониальными властями в 1831 г. из мадурцев было создано особое подразделение – *Korps Barisan Madura*, которое на стороне голландцев участвовало в боестолкновениях на Яве, Бали и в Аче. Естественно, что значительная часть мадурских солдат впоследствии осталась в районах своей дислокации. Многие из них нашли свою нишу в неформальном секторе, специализируясь на продаже традиционных шашлычков «сате» и знаменитого мадурского супа «сото Мадура».

В повседневной жизни, особенно в сельской местности, население придерживается принципов готонг-роёнга. В структуре управления десой присутствуют следующие административные единицы:

1. Глава десы (лурах), именуемый на Восточной Яве «Kalebun»;

2. Сельский писец – «sarek», который также непосредственно занимается вопросами управления десой;

3. Священнослужитель – «Modin», который занимается оформлением всех дел, имеющих отношение к религии, а именно свадеб, разводов, примирений (rujuk), погребения и т.п.

4. Деревенский староста – «Arel», который занимается всеми вопросами жизнедеятельности каждой деревни (кампунга), входящей в состав десы.

На Восточной Яве у населения есть определенные элементы одежды, которые считаются традиционными и устанавливаются адатом. Яванцы-мужчины должны одевать surjan – рубашку с длинными рукавами и стоячим воротником (считается традиционной одеждой Джокьякарты), blangkon (головной платок в форме шапки), батиковый kain, или кусок ткани, который обертывается вокруг бедер в виде юбки, с поясом, за который вставляется крис. Традиционная одежда яванок состоит из длинной кофты – kebaaya, того же батикового каина с поясом на талии (stagen), волосы при этом собираются в пучок. Мадурские мужчины повязывают на голову платок типа чалмы (destar), одевают рубашку с длинными рукавами без горла, а вниз майку. Через плечо носится кусок ткани. Штаны доходят до уровня колен и подвязываются большим поясом. Мадурские женщины одевают короткие кофты «kebaaya» и каин до уровня колен. Из украшений используются бусы, а на ногах браслеты, называемые «bingel».

Основой экономики Восточной Явы является, естественно, сельское хозяйство.

В ряде районов в последние годы все большее применение находит использование органических удобрений, которые обеспечивают в 1,5 раза большую урожайность по сравнению с химическими. При этом, цена сельхозпродукции, выращенной на органике, в 2 раза выше. Однако использование органики в первую очередь возможно на тех землях, которые не загрязнены химическими удобрениями и инсектицидами. Такими землями в первую

очередь могут стать на Восточной Яве склоны многочисленных здесь гор. Так, в 2002 г. в кабупатене Блитар насчитывалось 47 тыс. га заливных полей, из которых лишь на 5 га применялась органика. В этот период численность крестьян в кабупатене составляла 270 тыс. человек, производство риса – 140,5 тыс. тонн⁴.

Восточная Ява является одним из центров мясного животноводства Индонезии. В 2002 г. только в одном кабупатене Баньюванги численность крупного рогатого скота составляла около 90 тыс. голов, тогда как потребность самого кабупатена составляла всего 13 тыс. голов. При этом, Баньюванги, имеющий площадь в 5,5 тыс. кв. км и обширные пастбища, способен прокормить до 200 тыс. голов скота⁵.

Следует отметить, что сельское хозяйство Восточной Явы зачастую страдает от засухи, что приводит к резкому понижению уровня жизни местных крестьян, многие из которых находят выход в иммиграции в поисках работы. Так, в результате продолжительной засухи в июне-августе 2006 г., только официальная численность иммигрантов из кабупатена Блитар возросла с 724 человек в 2005 г. до 2885 человек – в начале августа 2006 г.⁶. Очевидным показателем падения жизненного уровня восточнояванских крестьян в период засухи является их переход от потребления риса, который становится слишком дорогим, к другому традиционному продукту питания – тивулу, который представляет собой кушанье из сушеного маниока. Иногда тивул полностью заменяет рис, иногда его смешивают с рисом. Город Тренгалек местные жители в шутку даже называют город «гаплек», что, собственно, и означает «город сушеного маниока».

Огромное значение в экономике Восточной Явы играет рыболовство, причем главная роль принадлежит морскому рыболовству: в 2002 г. только в кабупатене Баньюванги в море было добыто 36,3 тыс. тонн рыбы, тогда как улов пресноводной рыбы составил в кабупатене всего 321 тонну. Около 80% всей добытой морской рыбы приходится на лемуру, тогда как на тунца и летучих рыб приходится по 10% на каждый вид. Кроме того, вылавливаются также акулы, скаты, керапу и полосатые тунцы. Основ-

ной улов в кабупатене ведется в Балийском проливе, и любое ухудшение здесь погоды приводит к падению уловов. Преобладание в улове лемуру над тунцом связано также со слабостью рыболовецкого флота, большинство судов которого не способно удаляться от берега на расстояние, превышающее 6-7 км.

Крупнейшим же производителем морепродуктов в провинции является кабупатен Ламонган, где действует специальный порт для рыболовецких судов Брондонг. Ежегодно в Ламонгане добывается более 32 тыс. тонн рыбы в искусственных водоемах и садках и около 64 тыс. тонн рыбы вылавливается в море. Интересно отметить, что областная администрация для повышения добычи морской рыбы на протяжении 47 км береговой линии соорудила 42 искусственных коралловых рифа, а на площади в 25 га высадила мангровые деревья⁷.

В прибрежных районах население занимается также поиском устриц в расщелинах коралловых рифов, однако обычно это делается с опаской в связи с угрозой цунами, которое, например, имело место в 1994 г. на побережье Паянган кабупатена Джембер.

Следует отметить, что в целом нередко рыболовству препятствуют сложные условия мореплавания, в частности, высокие волны, что стало особенно очевидно после цунами 2005 г., когда местные рыбаки стали просто бояться выходить в море при сильном волнении. Такая ситуация в период после цунами, например, наблюдалась в прибрежных районах Пангул, Приги, Каранггонгсо, Мунджунган и Сидем.

На Восточной Яве присутствуют некоторые виды полезных ископаемых: мрамор добывается в районе Тулунгагунг, кварцевый песок – практически на всем северном побережье, сера – в районе гор Велиранг и Виджен, гипс в больших количествах присутствует в кабупатенах Понорого, Памекасан и Суменеп, каолиновые глины найдены в районе Блитара и Бангкалана, на Мадуре. Следует отметить, что некоторые виды полезных ископаемых до сих пор добываются на Восточной Яве кустарным способом. Речь, например, идет о добыче серы, которой сотни старателей с риском для жизни занимаются на склонах многочисленных вул-

канов. Без всякой, естественно, страховки под палящими лучами солнца, зачастую в непосредственной близости от ядовитых сероводородных источников они кирками выламывают глыбы серосодержащей породы и в плетеных корзинах спускают свою добычу в долину.

Восточная Ява богата нефтью, которая добывается в районе Чепу еще с 1928 г., и в настоящее время ее многочисленные месторождения находятся в кабудатенах Боджонегоро, Тубан, Сидоарджо и на Мадуре. В одном только кабудатене Боджонегоро насчитывается 14 ее месторождений. Добыча нефти в Боджонегоро, например, в марте – мае 2002 г. составила 190,9 тыс. баррелей, что, при цене нефти в 23,5 долл. за баррель, обеспечило валовый доход в 4,5 млн. долларов. В соответствии с Законом №22 1999 г., 85% от суммы, полученной в результате добычи и продажи полезных ископаемых, идет в центральный бюджет, а 15% – остаётся в соответствующей провинции (ст.12, пункт 2). В дальнейшем эта сумма делится следующим образом: 3% идет в бюджет провинции, 6% - в бюджет соответствующего кабудатена или города, где осуществляется данная добыча, а оставшиеся 6% распределяются между прочими административными единицами второго уровня соответствующей провинции⁸.

Между тем, Боджонегоро имеет довольно неплохой «нефтяной» потенциал: Только в селении Моджоделик кечаматана Нгасем запасы нефти и газа оцениваются в 734 млн. баррелей, а всего в этом кабудатене насчитывается 7 месторождений, входящих в так называемый блок Чепу, общие запасы нефти в котором оцениваются до 1,2 – 2 млрд. баррелей. Еще одно месторождение блока Чепу относится к кабудатену Блора, Центральная Ява, однако на Боджонегоро приходится до 96% его запасов.

Интересно отметить, что история добычи здесь нефти началась еще при голландцах, когда нефть в регионе обнаружил инженер ВанДейк, и колонизаторы качали нефть из Чепу в течение 56 лет, после чего за него взялись японские оккупанты. По достижении независимости эксплуатация месторождений здесь перешла к национальным компаниям, причем нефть качалась лишь

из тех скважин, что уже эксплуатировались при голландцах и японцах. В 1990 г. права на Чепу получила индонезийская компания ПТ. Хумпус Патра Гас (ХПГ), которой была предоставлена концессия на 20 лет на добычу нефти и газа на тех месторождениях, которые находились за пределами юрисдикции Пертаminy в районе Чепу. Это предприятие и воспользовалось своими эксклюзивными правами на разработку района, который впоследствии получил наименование Блок Чепу. В 1996 г., однако, 49% акций ХПГ было продано сингапурской фирме Амполекс, а оставшиеся 51% позднее перешли к Эксон-Мобил, причем по согласованию с правительством и Пертаминой. Была образована компания Мобил Чепу Лимитед (МЧЛ), которая в 2001 г. выкупила акции Амполекса, в результате чего американский гигант стал 100% владельцем блока Чепу. Между тем, концессия должна была закончиться уже в 2010 г., и американцы запросили продление ее еще на 20 лет, полагая, что делать крупные инвестиции целесообразно лишь при длительном сроке эксплуатации. В течение 5 лет шли переговоры по данному вопросу, и только 15 марта 2006 г. Пертамина и Эксон-Мобил подписали соглашение об эксплуатации блока Чепу, которая должна была начаться в конце 2008 г., причем с участием и Пертаminy, и специально создаваемых региональных госпредприятий⁹. Так, на Восточной Яве были созданы ПТ. Асри Дхарма Седжахтера от кабупатена Боджонегоро и ПТ.Петрогас Джатум Утама Чендана – от правительства Восточной Явы. Вместе с тем, после подписания соглашения обострилась проблема освобождения земель, необходимых для осуществления добычи на новых месторождениях. Местные спекулянты моментально прибрали к рукам соответствующие участки и вздули цены. В результате к декабрю 2008 г объем добычи должен был составить лишь 20 тыс. баррелей в день, тогда как планируется довести его до 165 тыс. барр. Доказанные запасы нефти составляют здесь 352 млн. барр., а еще 325 млн. барр. относятся к потенциальным¹⁰. Реально добыча была начата лишь 31 августа 2009 г с уровня 5 тыс. барр./день с месторождения Банью Урип, но уже на начальной стадии добычи МЧЛ сталкивается с многочисленными проблема-

ми. Так, в феврале 2010 г. на газо-сепараторной станции в деревне Гаям кечаматана Нгасем произошло несколько выбросов продуктов горения попутного газа, в результате чего были многочисленные случаи отравления среди местного населения в самой десе Гаям, а также десах Брабохан и Бегадон. Поскольку руководство МЧЛ не спешило с предоставлением компенсации местным жителям, последние устроили блокаду подъездных путей к самой станции и месторождению.

Для выхода на проектную мощность добычи в 165 тыс. баррелей нефти в день потребуется освобождение не менее 100 га земли. Так, в настоящее время газо-сепараторные станции в селениях Гаям и Брабован, мощности которых достаточны для обработки 20 тыс. барр. в день, занимают площадь 22 га. Кроме того, для максимальной добычи на месторождении Банью Урип требуется пробурить 36 скважин для добычи нефти и еще 13 скважин для закачки воды и газа. В конце же 2009 г. добыча здесь 13 тыс. барр. в день велась из четырех скважин. Нефтепереработка сейчас осуществляется на небольшом предприятии в деревне Суменго кечаматана Калитиду мощностью 6 тыс. барр. в день, тогда как нефть в объеме до 12 тыс. барр в день должна направляться от газо-сепаратной станции на месторождение Муди в деревне Рахаю кечаматана Соко кабупатена Тубан. Между тем, добыча нефти, которая совместно осуществляется Пертаминой и ПТ Петрочина Ист Джава на блоке месторождений Тубан, достигло 47,6 тыс. барр в день. Добыча здесь осуществляется из 14 скважин, расположенных, в частности, в местечке Муди селения Рахаю кечаматана Соко в кабупатене Тубан, а также в селении Чампуреджо кечаматана Кота в кабупатене Боджонегоро¹¹.

При этом, данный кабупатен довольно слабо развит. Его административный центр, г. Боджонегоро, с населением в 1,2 млн. человек, расположенный всего в 200 км к западу от Сурабаи, не имеет со столицей провинции даже прямого автобусного сообщения. Помимо нефти основными его экспортными продуктами являются рис, табак и тиковая древесина. Поэтому в настоящее время основная надежда в кабупатене возлагается именно на

нефть. Только месторождение Банью Урип дает уже 170.тыс. баррелей в день, вторым крупным месторождением является Джамбаран – оба месторождения входят в блок Чепу Большие надежды в развитии кабупатена связываются со строительством здесь участка Южной яванской магистрали протяженностью 112 км, который должен пройти от кечаматана Баурено до Падангана, находящийся на границе с Центральной Явой.

С нефтегазовой отраслью связана и крупнейшая на Восточной Яве экологическая катастрофа, которая произошла 29 мая 2006 г., когда из буровой скважины компании Лапиндо Брантас, которая вела разведку и разработку газовых месторождений, вместо газа забил фонтан горячей грязи. По сути дела, это был вулканический выброс грязи, достигший огромных масштабов – ежедневно на поверхность земли выбрасывалось до 150 тыс. куб м грязи, которой оказались покрыты огромные площади населенных пунктов, промышленных предприятий и сельхозугодий. Десятки тысяч людей стали беженцами, 13 человек погибло. Извержение началось на скважине Баджар Панджи-1 в районе селения Ренокенонго кечаматана Поронг, и данная деса, а также деса Джатиреджо в Поронге и деса Кедунгбендо в кечаматане Тангуннагин стали первыми жертвами этого извержения – они были полностью затоплены грязью. Местные власти, пытаясь предотвратить дальнейшее распространение грязи, соорудили дамбу, которая, однако, 10 августа была прорвана в районе селения Сириг, в результате чего было временно приостановлено движение поездов на участке железной дороги Сурабая-Маланг и Сурабая-Баньюванги, а также закрыто шоссе Поронг – основная магистраль от Сурабаи до Маланга. В дальнейшем движение здесь было восстановлено, однако его пропускная способность сократилась вдвое из-за автомобильных пробок: с 40 тыс. до 20 тыс. автомобилей в день. Граница дамбы проходит вдоль этого важнейшего для Восточной Явы шоссе. Следует отметить, что этот выброс произошел буквально спустя 2 дня после страшного землетрясения в Джокьякарте, и руководство Лапиндо пыталось свалить всю вину за произошедшее на природный катаклизм, однако боль-

шинство специалистов сошлось во мнении, что причиной катастрофы стали грубейшие ошибки при бурении, которое осуществлялось на глубине в 3000 м.

Лапиндо, правда, уже в первые дни после трагедии стало выплачивать денежные компенсации беженцам, а их число только из первых трех селений составило более 7400 человек. В течение 6 месяцев каждый человек должен был получать по 300 тыс. рупий ежемесячно на питание, а каждая семья получала по 5 млн. рупий на 2 года на аренду жилья и по 500 тыс. рупий на переезд. Деньги для Восточной Явы, надо сказать, весьма немаленькие. Однако это были только «цветочки». В конечном итоге затопленными оказались селения, где проживало примерно 12 тыс. семей, и Лапиндо была вынуждена пойти на выплату соответствующих компенсаций. Последние, конечно, варьировались в зависимости от ситуации, однако порядок цифр был примерно следующим: в селении Педжарахан, находящимся по обе стороны от дамбы, семьи получали по 1,5 млн. рупий за каждый квадратный метр строений и по 1 млн. рупий – за квадратный метр земли. Таким образом, сотка затопленной земли обошлась группе Бакри, которая является владельцем Лапиндо, примерно в 10 тыс. долларов. Те семьи, которые находились на территории еще не затопленной грязью, получив 50% положенной компенсации, отказывались покинуть свои дома до получения всего остатка, прекрасно понимая, что их могут обмануть. Тем более, что примеров этого было предостаточно. Так, в феврале 2009 г. группа Бакри обещала выплачивать ежемесячно по 15 млн. рупий по каждому делу о затоплении, однако благополучно забыла об этом. Между тем, проживание в непосредственной близости от зоны затопления крайне опасно для здоровья: в воздухе содержание углекислого газа намного превышает допустимые нормы, источники питьевой воды, как правило, отравлены, и вода содержит атомы тяжелых металлов, периодически происходят выбросы природного газа с большим содержанием метана и т.д. В результате, среди местного населения, особенно среди детей, многочисленны случаи отравления и тяжелых болезней.

В дальнейшем во многих местах кабупатена Сидоарджо наблюдались многочисленные выбросы метана через трещины в почве, что приводило к отравлениям местных жителей¹². В 2008 г. в келурахане Сиринг трое жителей умерли, отравившись этими выбросами¹³.

В настоящее время выбросы грязи продолжаются, хотя и с меньшей интенсивностью, а власти, видимо, рассчитывают на их естественное прекращение. В 2009 г. на основе Постановления президента №40 вся ответственность за ситуацию в районе выброса была переложена с Лапиндо на специально созданный орган – Совет по преодолению последствий грязевого выброса в Сидоарджо (БПЛС). С тех пор решением данной проблемы практически никто не занимается. Между тем, население к западу и северу от места извержения, а именно в кечаматанах Тангулангин, Поронг, Чанди и городе Сидоарджо, испытывает нарастающую тревогу, поскольку из-за понижающего рельефа местности грязь распространяется в этом направлении. Излишне говорить, что любые инвестиции в этом районе практически сошли на нет. Кроме того, резко снизились инвестиции и в районах, куда путь идет через Сидоарджо, т.е. в Маланге, Пасуруане и Проболинго. В самом Сидоарджо резко снизились цены на недвижимость, тогда как ранее именно этот район считался наиболее привлекательным, как промышленное предместье Сурабаи.

Важной частью провинции Восточная Ява является остров Мадуро, площадь которого составляет 5,3 тыс. кв км, а население 3,6 млн. человек¹⁴. Мадурская экономика преимущественно имеет сельскохозяйственную специализацию. Так, кабупатены Памекасан и Суменеп являются крупными производителями табака, обеспечив в 2008 г. производство в 10.620 и 8.834 тонн соответственно, что превысило наивысший показатель в яванской части провинции (кабупатен Джембер – 8152 тонны). При этом, мадурский табак обладает специфическим ароматом и охотно закупается фабриками по производству сигарет кретек.

Лидирует Мадуро на Восточной Яве и по производству кукурузы, наибольший объем которой в 2008 г. был собран в кабу-

патене Суменеп – 295.735 тонн. В этом же кабупатене и наибольшее в провинции численность крупного рогатого скота – свыше 226 тыс. голов в 2008 г., хотя он относительно в меньшей степени используется для производства мяса, а преимущественно для возделывания полей и традиционных мадурских гонок на быках.

Добывается в районе Мадуры и нефть – на острове Пакерунган Бесар ее ежедневное производство вместе с конденсатом составляет до 11,7 быррелей. Кроме того, на этом острове, который входит в состав архипелага Суменеп, ежедневно добывается и почти 950 млн. куб.м. газа, который преимущественно потребляется промышленными предприятиями Восточной Явы в Сурабае, Сидоарджо и Гресике, куда он поставляется по подводному газопроводу.

Славится Мадура и своими своеобразными батиками, в производстве которых на острове лидирует кабупатен Памекасан. Здесь в одном только селении Клампар два входящих в него дусуна Баньюмас и Батубаджа являются местом работы 80 небольших батиковых предприятий, на которых в среднем занято по 12 человек. Между тем, каждую неделю отсюда отправляется более 5 тыс. батиковых отрезков, которые расходятся по всей Индонезии. Другими батиковыми центрами острова являются селения Пеканданган и Праган в кабупатене Суменеп, а также Танджунг Буми в кабупатене Бангкалан. В последнем, кстати, изготавливается самый дорогой и известный на Мадуре вид батика – «гентонган», который славится тем, что с годами его краски становятся все более яркими¹⁵.

Следует подчеркнуть, что естественную изолированность Мадуры от основной части провинции призван ликвидировать мост Сурамаду, который вступил в строй 12 июня 2009 г. Хотя на самой Мадуре строительство этого моста и планы индустриализации острова, которые увязываются с этим мостом, рассматриваются как внешне навязанные мадурцам, его наличие, несомненно, должно способствовать интеграции острова с Восточной Явой.

Другим крупным проектом инфраструктуры на Восточной Яве является Южная магистраль протяженностью 618,8 км окон-

чание строительства которой намечено на 2013 г. Общий объем инвестиций в этот проект из национального и провинциального бюджетов должен составить 6 трл. рупий (т.е. более 600 млн. долларов), однако, на данный момент из этой суммы из обоих бюджетов выделено лишь 10% указанной суммы.

Территория Восточной Явы, как центра многих средневековых индуистских государств, является сосредоточием огромного количества древних храмов, значительная часть которых находится в плачевном состоянии. Одним из таких полузабытых памятников является чанди Сингосари, которое находится в селении Чандиренго кабупатена Маланг. Этот древний храм, по форме напоминающий башню, относится к эпохе государства Сингосари и, по данным хроник Негаракертагама, является пристанищем праха раджи Кертанегара (1268-1292). В чанди собрано большое количество артефактов, в частности, каменных статуэток и изваяний, которые, однако, зачастую находятся просто под открытым небом и должным образом не защищены как от непогоды, так и от внешнего посягательства. Хотя основная угроза древнему памятнику таится все же среди местного населения, которое не испытывая ни малейшего пиетета к своему индуистскому прошлому, постепенно захватывает земли храмового комплекса под строительство жилья, что, видимо, не встречает должного сопротивления со стороны местной администрации. Так, в настоящее время здесь практически исчезли руины дворца раджи, который находился в непосредственной близости от чанди. О его существовании напоминают лишь гигантские каменные изваяния (3,7 м в высоту каждое) двух стражей дворцовых ворот, Дварапала, которые обычно устанавливались в западной части дворцовых построек¹⁶.

При недостаточном внимании к древним религиозным памятникам на Восточной Яве в настоящее время возникают современные храмы, сопоставимые по своей грандиозности с древними культовыми сооружениями. Так, в восточной части Сурабаи, в парке Кенджеран с конца 90-х гг. прошлого века действует большой храмовый комплекс «Сангар Агунг», рассчитанный преимущественно на местную китайскую диаспору, представители кото-

рой нередко являются одновременно последователями буддизма, конфуцианства и учения Дао. При этом в архитектурном стиле комплекса явно прослеживаются балийские мотивы с множеством резных украшений. На заднем дворе комплекса установлена 20-метровая фигура китайской богини Кван Им Поу Сат, почитаемой как в буддизме, так и в даосизме. Центральным же элементом комплекса является крупнейшая в Индонезии 9-метровая статуя Будды, установленная на 27-метровом постаменте. Четыре белых слона поддерживают статую четырехликового Будды, что должно символизировать четыре основных принципа добродетели в буддизме, а именно: сострадание, щедрость, справедливость и медитацию.

---

¹ Компас 28.11.02.

² Компас, Джакарта – 11.08.2006.

³ Компас, Джакарта – 24.09.2004.

⁴ Компас, Джакарта – 26.03.2003.

⁵ Компас, Джакарта – 19.03.2003.

⁶ Медиа Индонезия, Джакарта – 08.08.2006.

⁷ Компас, Джакарта – 06.04.2010.

⁸ Компас 10.02.2003.

⁹ Компас 27.03.06.

¹⁰ Суара Пембаруан 16.05.08.

¹¹ Брита Кадин Джава Тимур, Сурабая – 18.02.2010.

¹² Компас, Джакарта – 11.08.2006.

¹³ Портал Корбан Лапиндо – 12.04.2010.

¹⁴ Компас, Джакарта – 11.04.2010.

¹⁵ Компас, Джакарта – 06.04.2010.

¹⁶ Медиа Индонезия, Джакарта – 01.08.2006.